

Су Юйинь уже привычным жестом толкнул дверь в следующую комнату:

— Не нужно, сначала запишем, а в конце соберем все мысли воедино.

Дверь открылась, и они увидели, что во второй комнате находится сорок подвесных досок, расположенных сеткой пять на восемь. С потолка свисали веревки, удерживающие за четыре угла деревянные платформы, которые покачивались в воздухе. Под ними плескался бассейн глубиной больше метра.

Су Юйинь уже собирался повернуться и позвать товарищей по команде, как вдруг краем глаза заметил ослепительную блестящую ниточку... Он прищурился, пригляделся и понял, что это слюна, потянувшаяся изо рта широко разинувшего рот Жун Юйхэна...

В это время Вэнь Чжэчэн тайком, двумя пальцами, скармливал тому кусочек тушеной свинины хуншао, то и дело косясь в сторону Су Юйиня из страха быть пойманным с поличным.

— ...

Кулаки Су Юйиня тут же сжались от злости! Он резко крикнул:

— Учитель Вэнь! Жун Юйхэн!

Почувствовавшие себя воришками «хозяин» и его «питомец» дружно вздрогнули!

Жун Юйхэн рефлекторно захлопнул рот.

Но Вэнь Чжэчэн среагировал еще быстрее: он резко отдернул руку и вытащил кусок свинины хуншао изо рта Жун Юйхэна в целости и сохранности. За мясом потянулась тонкая блестящая нить слюны, прочертившая в воздухе дугу и закончившаяся прямо у него за спиной!

Трое остальных участников от такой живописной картины в изумлении раздули ноздри, судорожно глотая воздух. Мать моя, сейчас глаза лопнут!

Су Юйинь даже растерял все слова для нотаций. С крайне сложным выражением лица он произнес:

— То, что уже попало в рот, вытаскивать обратно вовсе не обязательно...

Вэнь Чжэчэн помедлил секунды две, снова достал из-за спины свинину хуншао, поднес ее к губам Жун Юйхэна и нерешительно спросил:

— Будешь еще?

Жун Юйхэн посмотрел на него тяжелым взглядом:

— Сам-то как думаешь, это уместно?

— ... — Вэнь Чжэчэн молча замер, держа пальцами лоснящийся кусочек свинины. Жун Юйхэн отказывался есть, а куда девать мясо, он не знал.

К счастью, у Чжоу Инь была привычка носить с собой бумажные платочки. С весьма двусмысленным выражением лица она достала один и протянула ему:

— Заверни в это.

Вэнь Чжэчэн заметно расслабился:

— Спасибо.

Жун Юйхэн мгновенно среагировал:

— Ты брезгуешь моей слюной!

Вэнь Чжэчэн, собиравшийся тщательно протереть под ногтями, замер, а затем с самым непринужденным видом положил скомканную салфетку на стол:

— И в мыслях не было.

Чжоу Инь просто не знала, что сказать. Да любой нормальный человек стал бы брезговать! И вообще, киноактер Вэнь, с чего это ты так оправдываешься?!

К сожалению, правила записи шоу не позволяли участникам слишком много сплетничать. Видя, что Вэнь Чжэчэн уже вернулся к игровому процессу, Чжоу Инь могла лишь с сожалением оставить свои расспросы.

На противоположной стене второй комнаты была написана строчка:

«Чжи Шан Чжи Чжи, Чжи Гун Шан Шан»

Чжоу Инь тут же сообразила:

— Это же ноты, верно?

Все присутствующие крутились в шоу-бизнесе, и уровень образования у них в целом был неплохим. Стоило Чжоу Инь подсказать, как они вспомнили, что традиционные ноты гун, шан, цзюэ, чжи, юй соответствуют цифрам 1, 2, 3, 5, 6 в цифровой нотной записи.

Чжоу Инь быстро расшифровала:

— В цифровой записи это будет: 5255, 5122.

Жун Юйхэн взглянул на подвесные доски. Сетка пять на восемь как раз соответствовала пяти тонам и восьми нотам.

— Давайте попробуем встать на соответствующие доски. Ряд, который ближе всего к нам, примем за первый тон, а дальше вверх пойдут второй, третий, пятый и шестой.

Дуань Сю заметил:

— Но нас всего пятеро, на все восемь нот людей не хватит.

Жун Юйхэн выпрямился во весь рост и указал Дуань Сю на себя:

— Как думаешь, на что я похож?

Дуань Сю проглотил слово «придурок», которое едва не сорвалось с языка, и ответил:

— Ты человек.

— ... — Жун Юйхэн посмотрел на него взглядом учителя, занимающегося с безнадежным

двоечником, и подсказал: — Я имею в виду форму.

Дуань Сю слегка подался вперед:

— Цилиндр?

Жун Юйхэн покачал головой и объявил ответ:

— Я — единица.

Едва он договорил, как сбоку раздался внезапный смешок: «Фы-ы».

Жун Юйхэн повернулся на звук и увидел, что Вэнь Чжэчэн не успел опустить приподнявшиеся уголки губ.

Жун Юйхэн нахмурился:

— Учитель Вэнь, вы над чем смеетесь?

Вэнь Чжэчэн мгновенно принял серьезный вид и искренне произнес:

— Искренне радуюсь твоей сообразительности.

Жун Юйхэн подозрительно сощурился, сделал мысленную пометку в своем маленьком блокнотике обид, а затем вернулся к обсуждению:

— В середине этой нотной цепочки идут подряд три пятерки. Я могу лечь и перекрыть сразу три доски.

Вэнь Чжэчэн снова прыснул:

— Фы-фы.

— ... — Жун Юйхэн нахмурился еще сильнее и занес в черный список вторую обиду.

Но нельзя было отрицать, что предложение Жун Юйхэна оставалось единственным рабочим вариантом. Если Жун Юйхэн ляжет, то сможет закрыть три идущие подряд пятерки. Последний участник расставит ноги на две двойки по бокам, а остальные трое займут по одной ноте — так они как раз распределят все восемь позиций.

Подвесные доски сильно качались, ходить по ним было непросто, поэтому участники забирались на них по очереди, дрожа от страха.

Жун Юйхэну предстояло преодолеть больше всего досок. Пробираясь вперед, он предупредил Су Юйиня:

— Брат Су, выбери ту, что поближе, а то сделаешь пару шагов и свалишься в воду.

Су Юйинь с притворным возмущением упрекнул его:

— Ты что, во мне сомневаешься?

Жун Юйхэн тут же применил свежеприобретенный навык и издал невнятное:

— Фы-фы.

Су Юйинь:

— ...

Обменявшись взаимными колкостями, они закрыли эту тему. Вскоре четверо участников, кроме Жун Юйхэна, заняли свои доски. Жун Юйхэн осторожно растянулся на животе, цепляясь руками за края платформ, но даже в таком положении не затыкался:

— Теперь я лег горизонтально, так что я китайский иероглиф «один».

Вэнь Чжэчэн смотрел на него сверху вниз через несколько досок. Округлости ягодич Жун Юйхэна возвышались аккуратными холмиками, а футболка плотно облегла прогнувшуюся поясницу, подчеркивая плавные изгибы тела.

Кадык Вэнь Чжэчэна дернулся. Он подумал: «А я в будущем буду твоей единицей».

Хоть стоячей цифрой «1», хоть лежачим иероглифом «один» — сойдет и так, и так.

Как только все правильно распределились по доскам, стена напротив разъехалась в стороны, открывая проход в следующую комнату. Одновременно зазвучало вступление к мелодии «5255 5122». Музыка продолжала играть, и они наконец узнали песню «Чаще возвращайтесь домой».

Когда все пятеро благополучно перебрались на другую сторону, Су Юйинь напомнил остальным:

— Эта песня тоже наверняка служит подсказкой. Нам нужно связать ее с остальными деталями.

Дуань Сю принялся рассуждать вслух:

— Неужели сокровище можно найти, если чаще возвращаться домой?

Су Юйинь невольно рассмеялся:

— Старик в доме — что сокровище в семье. В каком-то смысле логично.

Жун Юйхэн почему-то вспомнил одного Большого белого гуся. Он не удержался от смешка «кх-кх-кх», подтянул к себе Вэнь Чжэчэна и зашептал:

— А ведь у тебя дома и правда есть сокровище.

При упоминании Вэнь Чжунюня в голове Вэнь Чжэчэна тут же раздался дружный гусиный гогот. Он беспомощно вздохнул:

— Еще какое. Мировое достояние.

Группа перешла в третью комнату.

Здесь они снова вернулись к теме кулинарии. Помещение напоминало кухню: повсюду лежали продукты, а также были сложены две дровяные печи.

Жун Юйхэн с ностальгией указал на печи:

— Слышал, у меня дома тоже такая есть.

Слово «слышал» прозвучало на редкость многозначительно.

Зная всю подоплеку, Су Юйинь не сдержал смеха. Он похлопал Жун Юйхэна по плечу и подыграл ему:

— К сожалению, откликаясь на призыв государства экономить энергию и беречь экологию, пришлось перейти на природный газ.

Жун Юйхэн кивнул:

— Все-таки нужно быть благодарными государству за то, что наша жизнь становится краше.

— ...

Сидящий перед мониторами Ян Вэнь инстинктивно отодвинулся на стуле подальше от экрана. Этот «золотой Будда» Жун Юйхэн мало того что отпевает на высшем уровне, так еще и злопамятный.

Ян Вэнь не на шутку забеспокоился, как бы имя Лю Ваньцзина не трепали в каждом выпуске.

К счастью, Жун Юйхэн знал меру. Откинув парочку шуток, он снова сосредоточился на поиске и анализе подсказок.

Жун Юйхэн обыскивал шкафчики, когда Чжоу Инь и Дуань Сю удивленно вскрикнули:

— Ого, тут телефон лежит!

Су Юйинь поспешил подойти ближе:

— Разблокировать получается?

— Тут пароль. Наверное, нужны подсказки, поищем еще вокруг.

Вэнь Чжэчэн тоже вел поиски неподалеку. Видя, как увлеченно роется Жун Юйхэн, он не стал мешать и лезть к нему.

Баночки со специями на столе были открыты одна за другой, листья овощей из корзины вытряхнуты. Вэнь Чжэчэн собирался повернуться в другую сторону, как вдруг задел рукой под крышкой стола что-то похожее на пластиковый провод.

Как говорится, растишь цветы — не цветут, а ткнешь иву — и вырастет тень.

Вэнь Чжэчэн удивился и поспешил присесть, чтобы рассмотреть находку. К нижней стороне столешницы был примотан провод от наушников. Он запутался вокруг металлического каркаса и был завязан узлом.

Очевидно, съемочная группа решила озадачить участников, заставив их распутывать его вручную.

Вэнь Чжэчэн поднял руки и принялся в одиночку молча распутывать провод. Он вытянул уже половину, как вдруг услышал за спиной стук Чжоу Инь по дверце шкафа:

— Юйхэн, ты туда уже чуть ли не целиком залез. Давай-ка вылезай из шкафа и ищи подсказки.

Раздался щелчок.

<http://bllate.org/book/18291/1754190>